

Ишин А.В.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В КРЫМУ В КОНЦЕ 1921 - 1922 ГГ.

Проблема вооруженного антибольшевистского движения, развивавшегося на Крымском полуострове после разгрома Вооруженных Белых сил Юга России, является одной из наименее освещенных в научной литературе, касающейся истории Крыма. Вопросы характера, динамики вооруженной контрреволюции исследовались лишь как дополнение к анализу экономической, общеполитической ситуации на полуострове, деятельности различных органов Советской власти и ее видных представителей. В историографии распространена точка зрения, согласно которой летом-осенью 1921 года в Крыму была достигнута общая стабилизация политической обстановки.

По нашему мнению, основанному на изучении ряда ранее неисследованных архивных источников, которые и лежат в основе данной работы, в развитии вооруженного антибольшевистского движения в регионе можно условно выделить два этапа: первый - с начала декабря 1920 года до конца июля 1921 года, и второй - с конца августа - начала сентября 1921 года до конца 1922 года.

Настоящая работа посвящена второму этапу, наименее изученному и потому наиболее спорному.

Напомним, что в конце июля 1921 года после успешных для власти большевиков переговоров с рядом руководителей повстанческих отрядов, именуемых в советских документах "бандами с политической окраской", "зелеными", "бело-зелеными", случилось несколько очень активных вооруженных формирований, чему в немалой степени способствовали такие мероприятия Советской власти, как отмена продразверстки и наделение нуждающихся крестьян землей. Вследствие этого август 1921 года был отмечен определенным "затишьем" в вооруженном противоборстве на Крымском полуострове.

Однако уже 8 сентября 1921 года на заседании президиума Крымского областного комитета РКП(б) был заслушан доклад председателя Крымской областной Чрезвычайной комиссии (КОЧК) Ротенберга "об усилении бандитизма, принявшего колоссальные размеры"ⁱ. Характер этого явления по-разному оценивался представителями различных органов "революционной власти". Так, члены Полномочной комиссии по делам Крыма при ВЦИК и СНК указывали, что "усилившийся бандитизм" отличается от старого и носит уголовный характерⁱⁱ. С такой оценкой категорически не были согласны члены президиума Областкома РКП(б): "Считать совершенно необоснованным указание членом Полномочной комиссии..., так как эти указания опровергаются материалами ЧК, по которым руководителями существующих банд являются те же, которые подписывали с Полномочной комиссией договор"ⁱⁱⁱ.

По нашему убеждению, "усилившийся бандитизм" следует рассматривать как новую волну вооруженного контрреволюционного движения в Крыму, в которой тесно переплелись и уголовная, и "политическая" стороны. Данная точка зрения находит подтверждение в документальных источниках.

Так, 8 сентября 1921 года начальник 9-го района Симферопольской уездно-городской милиции направил рапорт начальнику угормилиции со следующей информацией: "...сегодня появился какой-то отряд из 40 человек в деревне Ангара и производит ограбление мирного населения... Такой поступок отряда дает повод думать, что это могут быть зеленые..."^{iv} В суточной сводке Крымской Чрезвычайной комиссии от 10 января 1922 года сообщалось следующее: "...Отряд генерала Бабочкина перебросился из Тамани на Перевал. Им ограблено 97 пудов картофеля, принадлежащего сельскохозяйственному Алуштинскому Товариществу. При ограблении бандиты выдают расписку, сколько и чего ими взято. Налеты на Перевале продолжают..."^v

Наряду с этим имели место нападения "зеленых" на автомашины советских учреждений, взятие в плен красноармейцев и советских служащих^{vi}. Отмечались также случаи нападений повстанцев на воинские подразделения, заставы, зачастую оказывавшиеся удачными для "бело-зеленых". Так, 6 октября 1921 года взвод 5 роты Комполка подвергся нападению вооруженной группы численностью 30 человек под командованием некоего "Сережки". В результате красноармейцы были обезоружены, а группа "Сережки" скрылась^{vii}. 29 ноября 1921 года 3 рота войск особого назначения подверглась в городе Старый Крым нападению со стороны группы неизвестной численности. Захватив 2 пулемета, 10 пулеметных лент, 4 000 патронов, группа скрылась в лес^{viii}. Как и ранее, имели место и убийства отдельных представителей Советской власти^{ix}.

Говоря о размахе этой новой волны движения "бело-зеленых", следует отметить, что к концу 1921 года она захватила практически весь полуостров, с наибольшей остротой проявившись, по нашему мнению, в Феодосийском округе. Данная точка зрения базируется на оперативных материалах ЧОН^x. Возникает вопрос: "В чем причина такого всплеска?" На наш взгляд, основным его стимулятором выступил голод, с сентября-октября 1921 года принявший катастрофические

размеры^{xi}. Именно голод повлек отмечавшееся в суточной сводке Крымской ЧК "враждебное" отношение крестьянства к продналогу и "другим повинностям".

По нашему убеждению, именно широкое участие крестьянства придало новой волне вооруженной контрреволюции в Крыму угрожающий для Советской власти размах и силу. Мы имеем даже примеры крестьянских восстаний, не носивших, однако, глобального характера. Так, 8 ноября 1921 года восстали крестьяне деревни Симеиз. Вступив в вооруженное столкновение с отрядами ЧОН и Крымчека, они вынуждены были отступить в горы^{xii}.

Осенний всплеск вооруженного контрреволюционного движения побудил "революционные власти" полуострова пойти на прямое нарушение соглашений, подписанных в июле 1921 года с руководителями формирований "бело-зеленых". На заседании президиума Областкома 8 сентября 1921 года председатель КОЧК Ротенберг попросил санкции Областного комитета РКП(б) "о немедленном изъятии всех (выд. авт.) находящихся на свободе бандитов". Президиум Областкома постановил: "Признать необходимым изъять всех находящихся на свободе бандитов и отправить главарей на север"^{xiii}. 7 октября 1921 года президиум Областного комитета РКП(б) дополнил указанное постановление: "Предложить КОЧК всех бандитов, ранее сдавшихся и подписавших договор, впредь за участие в бандитизме на общих основаниях арестовывать и предавать суду ЧК согласно приказов. Всех остальных из бывших зеленых, ныне не замеченных в соучастии в бандитизме, отправить за пределы Крыма"^{xiv}. К 7 октября 1921 года ЧК было "изъято", согласно отчету Ротенберга, "12 главарей, в том числе Мамуладзе, Спаи, Глезер, Орлик и др.", а всего 81 человек^{xv}. Были ли эти люди отправлены "за пределы Крыма"? По нашему мнению, на этот вопрос нельзя ответить однозначно. Имеются основания полагать, что они были просто уничтожены. Так, И.С.Шмелев пишет: "Многие уже "высланы на север... в Харьков" - на том свете"^{xvi}. Т.е. "высылка на север" могла означать физическое устранение "неудобных" для властей людей.

На наш взгляд, нарушение июльских договоренностей не принесло большевистским руководителям полуострова желаемых результатов. Вооруженное контрреволюционное движение продолжало развиваться и осенью, и зимой 1921-1922 годов^{xvii}. Как и ранее, численность отрядов "зеленых" колебалась в среднем от 20 до 70 человек в каждом^{xviii}. Отмечались попытки установления ими связи с внекрымскими формированиями^{xix}. В этой связи можно предположить, что упоминавшийся выше рейд группы генерала Бабочкина с Тамани в Крым не был случайностью. В 1922 году на Крымском полуострове действовали также отряды Алешина, Коперницкого, Альберта, Максюты Рамазана, Ивана Дуба, Мамолкина и др.^{xx}.

Для подпольного контрреволюционного движения в Крыму этого периода показательна деятельность организации Хаджи-Микова, созданной в Константинополе и имеющей "хорошо организованное представительство" в Ялте. Задачей этой организации было "вести ожесточенную пропаганду среди воинских и гражданских частей в России против большевизма..., сделать все необходимое, чтобы опрокинуть настоящий режим". Одним из методов достижения целей организации был террор. Возглавлял ее Хаджи-Миков, бывший ранее русским консулом в Дедеагадже. Центральный штаб организации находился в Бухаресте. Начальниками этого штаба являлись генерал Семенов и капитан корабля Макалинский. Ялтинское представительство организации Микова возглавлялось Стоян-Федоровичем, который ранее был знаменитым полицейским чиновником охраны царя. Пробыв 3 месяца после эвакуации врангелевской армии в Константинополе, он прибыл в Крым для проведения контрреволюционной деятельности. Представительство имело своих агентов в различных городах Крыма, в частности в Симферополе и Севастополе. Им поддерживалась связь с антибольшевистскими организациями в России и с границей^{xxi}.

Как явствует из отчетного доклада Областкома на VI партконференции, "политический бандитизм" на полуострове в основном был ликвидирован уже весной 1922 года^{xxii}. По нашему убеждению, решающую роль в этом сыграли не военные, а политико-экономические мероприятия властных структур Советской России и Крыма. Так, 16 февраля 1922 года президиум ВЦИК постановил: "Отнести всю территорию Крымской ССР в число областей, признанных голодающими, со всеми вытекающими отсюда последствиями"^{xxiii}. Если ранее из Крыма вывозилось продовольствие (даже в 1922 году Наркомпрод РСФСР установил продналог для автономии в 1,2 млн. пудов), то после признания полуострова голодающим районом сюда, напротив, стало поступать продовольствие из центра. Налоги платили только имущие слои населения.

Важную роль сыграла деятельность созданной еще 1 декабря 1921 года по инициативе президиума КрымЦИКа Центральной республиканской комиссии помощи голодающим. Отметим такие ее мероприятия, как организация общественных работ, на которые с февраля 1922 по май 1923 года было выделено 971 206 пудов хлебопродуктов, развертывание сети столовых - питпунктов, продажа хлеба по низким ценам. В июле 1922 года Центральная комиссия кормила 51 % голодающих^{xxiv}.

Примечательно, что в это же время, согласно оперативным данным ЧОН, все офицеры повстанческого отряда Алешина, "потеряв надежду на возможность восстаний (выд. авт.), перемены власти, стремятся добыть документы и уйти в подполье или уехать из Крыма"^{xxv}. Тогда же наблюдался процесс "рассеивания" ряда других групп^{xxvi}. Как отмечается в работах ряда исследователей, к 1923 году с "политическим бандитизмом" было покончено полностью^{xxvii}. Вместе с прекращением существования повстанческих вооруженных отрядов сошли на нет и контрреволюционные подпольные организации в городах, ориентированные, в первую очередь, на их укрепление и поддержку.

Общее поражение вооруженной крымской контрреволюции в значительной степени было обусловлено отсутствием у нее единого руководящего центра и связанной с этим разрозненностью действий, отсутствием единой политической платформы.

ⁱ Государственный архив Автономной Республики Крым (в дальнейшем ГААРК), ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 22 об.

ⁱⁱ Там же, л. 40 об.

ⁱⁱⁱ Там же, л. 40 об.

^{iv} ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 93, л. 330.

^v ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 135, л. 8.

^{vi} ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 22 об.; ГААРК, Ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 19.

^{vii} Там же, л. 15.

^{viii} Там же, л. 18-18 об.

^{ix} Там же, л. 1, 18 об.

^x Там же, л. 1-3, 5-6, 8-9, 11-12, 15-20, 26.

^{xi} Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. - Симферополь, 1997. - С.334

^{xii} ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 17 об.

^{xiii} ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 22 об.

^{xiv} Там же, л. 40 об.

^{xv} Там же, л. 39 об.

^{xvi} Шмелев И.С. Солнце мертвых. Эпопея// Пути небесные. Избранные произведения. - М., 1991. - С.40.

^{xvii} Надинский П.Н. Борьба крымской парторганизации за восстановление народного хозяйства (1921-1925 гг.)// Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. - Симферополь, 1958. - С.137.

^{xviii} ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 18, 20, 26.

^{xix} ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 39 об.

^{xx} ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 7, 13.

^{xxi} ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 135, л. 65-67.

^{xxii} Дементьев Н.Е., Зарубин А.Г. История Крыма. - Симферополь, 1993. - С.9.

^{xxiii} Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. - С.336.

^{xxiv} Там же. - С.335-336, 339-341.

^{xxv} ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 13.

^{xxvi} Там же, л. 13.

^{xxvii} Надинский П.Н. Указ. соч. - С.138; Дементьев Н.Е., Зарубин А.Г. Указ. соч. - С.9; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. - С.329.